

У Бутусова три дочки — старшая Анна (на фото), средняя Ксения и младшая Софья.

среде выживают определенные люди. Там свои законы, уровень общения, требования.

СОЧИНИТЕЛЬ С НАГРУЗКОЙ

— А вы помните тот момент, когда поняли, что делаете в этой жизни что-то другое? Или вы всегда это знали?

— Все-таки чаще у меня возникала мысль, что я не на своем месте. Что это какая-то общественная нагрузка. Знаете, как раньше выбирали комсорга или стенгазету рисовать. На рефлексорном уровне отложилось это понятие общественной нагрузки, и потом оно периодически ассоциировалось с той деятельностью, которой я занимался в последнее время.

— Вы не раз говорили, что на сцене чувствуете себя не на своем месте.

— Вот это точно. Ну я очень неловко себя чувствую.

— Тогда какое занятие для вас было бы более органичным?

— Для меня идеальный вариант — образ сочинителя, который занимается различными видами творчества, но в стационарных условиях. То есть, что касается музыки, я большой сторонник работы в студии. Мне это нравится.

— Но вы же и сейчас постоянно ездите с концертами. Значит, постоянно преодолеваете себя, выходя на сцену?

— Заставляю, конечно. Ну, все зависит от состояния. Бывает нормальное, такое трудолюбивое. А бывает ленивое состояние. Тогда приходится преодолевать.

— Это все ради денег?

— Не ради денег, а ради того, чтобы обеспечить существование по крайней мере семье.

— Так странно от вас все это слышать. Но все-таки тот период вашей сумасшедшей популярности вы с ностальгией вспоминаете?

— Популярность? Мне кажется, что это профанация. Там было больше газообразности, чем основательности и реальности. Когда у людей есть потенциальный интерес к чему-то, они сами всегда находят эту информацию. Как только время проходит, люди просто не замечают этого, как вот жевательную резинку “Дирил” рекламируют, и никто не обращает внимания.

ЛЕГЕНДАРНАЯ СПЕЦИФИКА

— Я слышала про какую-то виртуальную могилу “Наутилуса” в английском графстве Йоркшир.

— Не знаю, почему ее виртуальной называют. Это такая своего рода инсталляция, произведенная мной в интимных условиях. Просто в Йоркшире мы записывали, по сути дела, последний альбом “Наутилуса Помпилиуса”, в котором участвовали я и Кормильцев. И в местном пабе я взял такую подставку и написал на ней имя группы и годы ее существования. А потом оставил в домике, который мы снимали, на каминной полке.

— Так вашу историческую инсталляцию, наверное, уж выбросили давно.

— Как ни странно, там ничего не выбрасывается. На камине там стояли вазочки какие-то, подсвечники, куча всякого добра. Там до такой степени все законсервированны в прямом и переносном смысле, что у них нет привычки производить субботники. Мусор у них — это пыль. Все остальное — это уже не мусор. Там, например, с послевоенных еще времен стоит водонагревательная машина, которая горячую воду дает на пять минут раз в день. И при этом не подлежит просто починке. Приходилось воду ведрами носить с первого этажа на второй, чтобы наполнить ванну. И все вещи, которые мы там находили, начиная от гладильной доски и заканчивая посудой и прочими туалетами, мне приходилось все время чинить...

— Группа “Наутилус” как-то недолго существовала в первоначальном составе. Вы с Умещим и другими музыкантами периодически то сходились, то расходились. Говорили, что “Наутилус” развалился из-за денег. Не поделили, кому сколько?

— Да ну, глупости. Это неизбежно в любом коллективе. Либо должны быть какие-то перманентные преобразования. Вот, например, из распавшегося “Битлз” получилось четыре самоценных направления в музыке. Так что всему свое время и всему свое место. Нельзя все время находиться в одном и том же состоянии. Это в патологию какую-то может вылиться. Если вокруг тебя все меняется, значит, и в тебе должно что-то меняться. Бронтозавры же вымерли, когда среда обитания изменилась. А среда обитания — она меняется. Как бы это кем-то ни воспринималось.

— Интересно, чем сейчас Умещий занимается? Вы с ним общаетесь?

— Нет. Больше десяти лет мы с ним не общаемся. Я знаю, что он сотрудничает на телевидении, по-моему, на ОРТ.

— Не жалко было потерять друга?

— Ну, время лечит и ставит все на свои места. Конечно, такие вещи, как ни странно, понимаешь чуть позже. Когда все страсти улягутся, становится все ясно.

— А опять собраться вместе не появилось желания?

— Собраться можно долго. Но не факт, что вообще что-то выйдет. Нет, я пока не

вижу в этом смысла. Должно быть какое-то другое качество, новое. Все равно ту модель не вернуть. Существовала масса обстоятельств, случайностей и совпадений, которые и привели к тому результату. А сейчас и специфика другая.

— Вы стали петь другую музыку?

— Да нет. Надо и музыку другую, и выходить за рамки какие-то, пытаться себя вытащить из колеи.

— Но все равно кардинально изменить что-то сложно. Вас всегда будут воспринимать как солиста “Наутилуса”, да и голос остается.

— Я однажды был ошарашен одним вопросом: не надоело ли петь одним и тем же голосом? Изменения, конечно, происходят в организме. Но есть и кардинальные способы. Например, взять и сделать себе... ну... операцию. И, таким образом, на гормональном уровне изменится тембр голоса. Нет, я не собираюсь менять голос, я говорю о том, что возможности такие есть. В свое время для меня стало потрясением, что уважаемая мною и любимая Аманда Лир меняла пол. Но в этом случае можно признать положительный результат. В узком смысле тембра голоса.

— Мне кажется, для того чтобы группа стала легендарной, ей нужно в нужный момент либо прекратить свое существование, либо чтобы умер ее главный идеолог.

— Нет, совсем не обязательно. Вот статус легендарности — кто его конкретно присваивает? Назовите мне какой-то комитет, который утверждал бы на уровне закона “легенд” или “звезд”. Кто это делает? Это просто на общественном уровне происходит признание, и все.

— То есть вы не считаете “Наутилус” легендарной группой?

— Я считаю “Наутилус” легендарной группой. Поскольку я могу смотреть на это все со стороны.

— Ну и вы, соответственно, легенда русского рока?

— А я просто смотрю на все это как на фильм, который мне знаком и в котором я знаю всех персонажей.

Шоколадные секреты от Alpen Gold

Шоколад, подобно красному вину, благотворно действует на сердечно-сосудистую систему человека.

А также является отличным средством для профилактики склероза.